

Снегирев Иван Михайлович

Троицкая-Сергиева лавра

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Михайлович С.**
Троицкая-Сергиева лавра / Снегирев Иван Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
150 с.

ISBN 978-5-519-74369-3

ISBN 978-5-519-74369-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

которое проводилъ въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ, въ трудахъ и постѣ, отрѣшавшихъ духъ его отъ раболовства тѣлу и міру. Для совершенія божественной литургіи въ своей церкви Варѣоломей призывалъ іерея изъ ближайшаго селенія. Промысль привелъ къ нему игумена Митрофана, который облекши его въ иноческій образъ, нарекъ Сергіемъ; съ этимъ вмѣстѣ юный черноризецъ возложилъ на себя новые духовные обѣты, которые совершалъ съ смиреннымъ сознаніемъ ничтожества своего предъ Богомъ, съ крѣпкимъ упованіемъ на Промысль Его и съ безусловною преданностію себя Его волѣ. Такъ онъ преспѣвалъ въ духовной жизни среди пустыннаго безмолвія, котораго ничто не нарушало; самыя дикія звѣри смирлялись предъ труженикомъ; одинъ только медвѣдь приходилъ къ кельѣ Сергія дѣлить съ нимъ скудную пищу, добытую подомъ трудовъ: юному пустыннику и

это служило нѣкоторымъ утѣшеніемъ.

Не утаился этотъ свѣтильникъ и въ мракъ лѣсномъ; но привлекая къ себѣ сподвижниковъ и соревнователей; стекаясь къ нему, они ставили себѣ кельи близъ его приюта. Между тѣмъ возвратился къ пустынножителю Митрофанъ и принялъ начальство надъ юною обителью, гдѣ уже собралось до 12 отшельниковъ.

Послѣ смерти Митрофана, собратія избрали Сергія своимъ Настоятелемъ: избранный въ Переславль-Залѣскомъ 1554 года посвященъ былъ въ Иеромонаха и Игумена Епископомъ Волынскимъ Аѳанасіемъ, который тогда управлялъ Московскою Митрополіей за отъѣздомъ Святителя Алексія въ Константинополь (3). Сколько ни чуждался мірской хвалы Сергій, но она изъ дебрей Радонежскихъ про-

(3) Софійскій временникъ, изд. П. Стросовицк. ч. I, 599.

никла въ Царьградъ, откуда Патриархъ Філооѣй съ крестомъ, на-
 рамандомъ и схимою прислалъ къ
 нему слѣдующую грамату: „Божіею
 „милостію, Архіепіскопъ Константина
 „града Къръ Філооѣй о Святѣмъ душъ
 „сыну и сослужебнику смиренія на-
 „шего Сергію. Слышахомъ еже по
 „Бозѣ житіе твое добродѣтельно зѣло,
 „похвалихомъ и прославихомъ Бога.
 „Но едина главизна еще не достато-
 „чествуетъ, яко не общее житіе
 „стяжаете; понеже вѣси, преподобне,
 „и самый Богоотецъ пророкъ Давидъ,
 „иже вся обсязавый разумомъ, ничто-
 „же ино тако возможе похвалити,
 „точію:“ се нынѣ что добро, или что
 „красно, но еже жити братіи вкупѣ.“
 „Потому же и азъ совѣтъ благъ даю
 „вамъ, яко да составите общее жи-
 „тіе, и милость Божія, наше благо-
 „словеніе да есть съ вами.“ (4)
 Такимъ образомъ, по благословенію Ца-

(4) Великая Миня Макаріева, Сентябрь.

реградскаго Патріарха и по соизволенію Всероссійскаго Митрополита, Сергій устроилъ въ обители своей общежитіе. Среди тогдашней истомы и скудости, умножались ревнители пустынножительства. Настоятель монастыря сего былъ строгимъ блюстителемъ обѣта вольной нищеты и образцемъ смиренія, терпѣнія и трудолюбія для братіи: онъ носилъ ветхую ризу, своими руками строилъ кельи, рубилъ дрова, садилъ и поливалъ овощи въ огородъ, молотъ въ жерновахъ, пекъ хлѣбы и просфоры, шилъ одежду и обувь, дѣлалъ восковыя свѣчи; иногда за недостаткомъ оныхъ во всенощныя горѣла въ церкви березовая и сосновая лучина; а по свидѣтельству св. Іосифа Волоколамскаго, „въ Троицкомъ монастырѣ и самыя книги не на хартіяхъ писали, но на берестѣ.“ Нищета внѣшняя произтекала изъ нищеты его внутренней—этого источника духовныхъ бо-

гатствъ! Иноческіе подвиги Сергія изображаетъ намъ Никоновскій лѣтописецъ въ слѣдующихъ чертахъ: „Житіе его бѣ сицево: постъ, жаждѣ, сухоядѣніе, безпостеліе, бдѣніе, чистота тѣлесная и душевная, устомолчаніе, плоти умерщвленіе, тихость, кротость, смиреніе нелицемѣрное, непрестанная молитва, разсужденіе доблоразсудное, любовь совершенная, нищета безмѣрная, памятуя смерти, страхъ Божій непрестанный.“ (5) Притекавшіе къ нему за благословеніемъ и совѣтомъ Князья, вельможи, Іерархи не възгордили духа его, такъ какъ и откровенія изъ міра духовнаго только глубже укоренили его смиреніе.

Поставленная Сергіемъ церковь была уже тѣсна для братіи и скудна въ средствахъ. На вспоможеніе явился къ нему изъ Смоленска Архимандритъ Симонъ съ многими имѣніемъ, кото-

(5) Никон. лѣтоп. VI, 214.

рое отдалъ Сергію на сооруженіе обширнѣйшей церкви, а себя въ послушаніе. Игуменъ Радонежскій разширилъ свой монастырь, устроивъ келліи *четверообразно* и воздвигъ большую церковь, которая, по сказанію Митрополита Макаріа 6, „отвсюду видима бысть, яко зеркало.“ Между тѣмъ скудость въ съѣстныхъ припасахъ и недостатокъ въ чистой водѣ не рѣдко возбуждали ропотъ малодушной братіи; но молитвы смиренномудраго Настоятеля доставляли имъ неожиданное продовольствіе въ томъ и другомъ; открытый имъ въ дебри подъ монастыремъ источникъ свѣжей и цѣлебной воды наименованъ *Сергіевымъ*. Отъ притязаній брата своего Стефана на первенство въ обители миролюбивый Сергій безъ спора удалился въ любимое имъ уединеніе, какое себѣ нашелъ въ Киржачѣ, верстъ за сорокъ отъ Троицкаго мона-

стыря и тамъ соорудилъ себѣ церк-
вицу; одинъ только убѣдительныя
просьбы братіи, нечаянно отыскавшей
своего Игумена, и увѣщанія Святи-
теля Алексія вызвали его въ осиро-
тѣвшую безъ него обитель, съ кою
уже онъ болѣе не разлучался до са-
мой кончины своей. Наконецъ и сми-
мирившійся предъ нимъ братъ отдалъ
ему въ послушаніе сына своего Тео-
дора, который былъ первымъ Насто-
ителемъ Симонова монастыря и въ
послѣдствіи Архіепіскопомъ Ростов-
скимъ. Насаждая благочестіе словомъ
и дѣломъ, Сергій способствовалъ къ
основанію многихъ монастырей въ
Московскомъ Государствѣ, какъ-то:
Симонова и Андроникова въ Москвѣ,
Полутвина въ Коломнѣ, Высоцкаго
близъ Серпухова, Саввина въ Звени-
городѣ, Киржатскаго, Обѣтнаго на
рѣкѣ Дубенкѣ и другихъ. Ученики сего
великаго наставника монаховъ распро-
странили по сѣвро-восточной Россіи
любовь къ иноческой жизни, коей тогда

Благопріятствовала и Монголо-татарская вѣротерпимость, предписанная законами Чингиса; они сдѣлались основателями многихъ монастырей и пастырями Церкви. Какъ на югѣ Россіи предъ нашествіемъ Монголо-татаръ начался Антоніе-Теодосіевскій періодъ иночества, такъ на сѣверо-востоцѣ ея съ началомъ ослабленія ига Ординскаго возникъ Сергіевскій. Первый образовалъ затворниковъ, другой отшельниковъ; одни изъ нихъ любили укрываться отъ суеты міра въ подземныхъ пещерахъ, а другіе въ глухихъ дебряхъ. И такъ уединенный разсадникъ иночества въ Радонежскихъ лѣсахъ послужилъ образцемъ, въ XIV и XV вѣкахъ, для многихъ монастырей, кои самою мѣстностью и расположеніемъ подражали ему: съ востока материкъ, съ юго-запада и сѣвера рѣка, или овраги; входъ въ обитель съ востока. Стѣны ихъ, укрывавшія отшельниковъ отъ тревоженій свѣта, не рѣдко служили опло-

тами противъ враговъ отечества и мирные ихъ обитатели превращались въ доблестныхъ воиновъ, когда неприятели появлялись предъ ихъ оградою.

Между тѣмъ какъ Сергій преусиѣвалъ въ подвигахъ духовной жизни, его ожидало новое возвышеніе, или лучше сказать, новый искусь его смиренія. Святитель Алексѣй, преклонный лѣтами, чувствуя приближеніе кончины своей, нарекъ уже Радонежскаго Игумена своимъ преемникомъ и предложилъ ему святительскій жезлъ; но высокій смиреніемъ Сергій отрекся отъ великаго сана, котораго тогда тщетно домогались и одинъ у другаго оспаривали Митяй, Пимень и Діонисій.

Хотя Сергій углублялся духомъ въ горній міръ, но сердцемъ и душою участвовалъ въ судьбахъ своей дольной отчины, какъ вѣрный сынъ ея. Когда требовало ея благо и и польза, когда его призывала воля Державнаго, сей отчестволюбецъ яв-

лаяся то миротворцемъ, то судіею, то ополчителемъ: онъ погасилъ вражду между Рускими Князьями, запретилъ священнослуженіе въ церквахъ крамольнаго противъ Москвы Нижняго Новгорода и напутствовалъ Донскаго благословеніемъ и совѣтомъ на брань съ кровожаднымъ Мамаемъ. Благодарность побѣдоноснаго Димитрія принесла въ даръ Троицкому монастырю нѣсколько помѣстьевъ, освобожденныхъ отъ пошлинъ и повинностей, и тѣмъ доставила Игумену его новыя средства не только для снабженія обители всѣмъ необходимымъ; но и для питанія нищихъ и странныхъ, которымъ она всегда была отверста. Свирѣпый Тохтамышъ, обратившій всю Москву въ пепелище, облитое кровью и покрытое прахомъ Москвитянъ, оставилъ неприкосновеннымъ Сергіево убѣжище; но это было еще не послѣднее нашествіе.

Между тѣмъ мужественный Донскій окончилъ жизнь свою; на погребеніи